

(1) Вильгельм, прочти свои стихи,
Чтоб мне заснуть скорее.
1814

(2) Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?
1825

(3) Какие разные оценки одного человека — одним и тем же, дружеским, пером!

(4) Где истина? (5) В каком году?

(6) Везде...

(7) Однажды в невесёлый час Вильгельм Кюхельбекер напишет мужу старшей сестры, известному учёному и педагогу Григорию Глинке, что в Лицее всё ему немило, что друзей нет и дел нет. (8) Родственник отвечал: «...жалею вместе с тобою о твоих неудачах», советовал крепче приналечь на науки, но винил и самого Кюхлю:

(9) «Ты напрасно надеешься найти друзей между ветрениками твоих лет, не созрев пока сам для чувства дружбы. (10) Вообще старайся воспользоваться золотою порой молодости твоей, занимаясь исключительно науками, в которых благо жизни нашей; не упускай притом из виду будущего своего назначения в обществе и сделай себя достойным его. (11) Не плачь обо всём и во всякое время; плаксивое лицо, точно как и слишком грустное расположение духа, нимало не сочетается с юношеским возрастом. (12) Привыкнув на все вещи смотреть с худой стороны, ты поневоле будешь несчастлив. (13) Верь также мне, что мы во всех почти случаях жизни сами бываем орудием собственного нашего счастья или злключения».

(14) Да Кюхельбекер и сам в другую минуту назовёт друзей «милыми и прекрасными».

(15) Так и будет впредь: дружба и насмешка, дружба и безжалостная эпиграмма. (16) Кюхля вызовет Пушкина стреляться; от насмешек над своей долговязой, нескладной фигурой придёт в отчаяние; однажды кинется топиться в Царскосельский пруд — его вытащат и будут любить, как и прежде любили, удивляясь сочетанию вдохновения, таланта и страшных несообразностей. (17) Любя, станут снова издеваться, мிரиться...

(18) Тот, кто будет читать об этой дружбе, не сможет не задуматься: а как же у нас всё было и будет? (19) И почему порою именно так, как у первых лицеистов? (20) И отчего не так?

(21) Важно ли, в каком веке были молоды и состарились бывшие одноклассники? (22) Важно ли, горят у них в классной комнате электрические лампочки или свечи? (23) Носят ли джинсы или камзолы, треуголки? (24) Конечно, разница веков нам небезразлична. (25) Конечно, каждая эпоха имеет свой неповторимый голос и стиль... (26) Но сколько здесь общего! (27) Разве они, юные прадеды, не любили, как правнуки, не мечтали, не умирали? (28) Разве мы, современники космических ракет и теперь уже цифрового телевидения, не нашли бы, о чём поговорить, о чём спросить тех ребят, а они — нас?

(29) Глядя на себя и своих друзей как бы со стороны, «через другой век», через дела, мысли и документы давно ушедших людей, мы вдруг замечаем то, что вблизи, вплотную, было почти неразличимо...

(По Н. Я. Эйдельману*)

*Натан Яковлевич Эйдельман (1930-1989) — писатель, историк, литературовед.

Из предложений 12—13 выпишите слово, образованное приставочно-суффиксальным способом.